

А-Ка и Пайси завтракали, когда услышали снаружи звуки песни, сливавшиеся в сплошной поток.

— Непоколебимые души, мы в конце концов вернёмся в родные края...

— Сужденный герой поведёт нас вперёд...

— Будущее прямо под нашими ногами...

Горожане были охвачены энтузиазмом, и хотя А-Ка не очень интересовался делами повстанческой армии, нельзя было не заметить, что на него тоже повлияло такое настроение. Пайси попросил:

— Можно я выйду наружу и посмотрю?

— Нет, — ответил А-Ка, даже не задумываясь.

Мгновение спустя кто-то постучал в дверь, и в дверном проёме появился Хуэйсюн.

— Маккейси пришёл, — сказал Хуэйсюн. — А вы, ребята, не собираетесь выйти на улицу и посмотреть?

Шахуан лениво ответил:

— О, я не могу. У меня дома двое детей. Но ты можешь отвести их туда.

Хуэйсюн улыбнулся и спросил:

— Вы двое хотите пойти?

Пайси посмотрел на А-Ка. Тот не очень хотел идти, так как он ещё не закончил сборку своей механической руки. Шахуан принял решение сам:

— Пайси, ты можешь пойти с Хуэйсюном. Он защитит тебя.

А-Ка оценил Хуэйсюна, и в конце концов разрешил:

— Иди. Возвращайся пораньше.

Хуэйсюн подошёл, взял Пэйси за руку и вывел его на улицу. Шахуан поделился:

— Хуэйсюн когда-то уничтожил военную базу голыми руками. Тебе не нужно беспокоиться о своём младшем брате.

— Я не беспокоюсь о том, сможет ли он защитить Пайси, — произнёс А-Ка. — Я больше беспокоюсь о том, не сделает ли он что-нибудь с Пайси.

Шахуан рассмеялся:

— Он не любит детей, можешь не сомневаться. Сейчас пришёл твой телохранитель, так что не нужно бояться.

— Что? — озадачился А-Ка.

Шахуан съел свой завтрак, ничего не ответив А-Ка, а затем вернулся в свою комнату, чтобы поваляться. Он всё ещё лежал на стуле, прикрыв лицо шляпой. Мужчина включил приёмник, и в передаваемых им новостях говорилось о приезде генерала Маккейси.

А-Ка стоял за прилавком, настраивая свою механическую руку. Для её сборки он использовал всякий ненужный мусор, обрезки из магазина Шахуана. Он взял своё творение в руку. Когда рука двигалась, то издавала щёлкающий звук. Парень добавил к изделию лазерную пушку.

Что гость делал на крыше? Он поднялся туда утром и с тех пор не спускался.

* * *

А-Ка открыл окно, выглянул наружу, и увидел, что плотная масса, стоящая на площади — это всё люди. Толпа людей простиралась до самого горизонта, и А-Ка никогда раньше не видел столько людей. Они стекались со всех сторон, словно хотели стать свидетелями какого-то исторического момента. В центре площади находилась железнодорожная станция, откуда отправлялись поезда на север и обратно, и железнодорожные пути были проложены сюда, но как будто они вот-вот должны были войти в мировые пустоши, но не продвинулись ни на сантиметр дальше.

Большие часы показывали девять пятнадцать, и поезд прибыл в город. Когда двери поезда с шипением открылись, толпа людей пришла в неистовство.

— Маккейси...

— Маккейси прибыл!

Бесчисленные люди скандировали имя Маккейси, и несколько офицеров повстанческой армии вышли из поезда. Сразу после этого вышел невысокий мужчина средних лет.

А-Ка не мог не выйти на улицу и не подняться по лестнице на крышу. Он увидел, что мужчина одет в чёрный длинный плащ, а его руки засунуты в карманы. Он молча сидел на углу крыши, вглядываясь вдаль.

— Эй! — крикнула А-Ка в его сторону.

Мужчина был примерно одного роста с Хэйши. Он был в берушах, но А-Ка готов был поспорить, что тот его услышал. Однако мужчина не повернулся, чтобы посмотреть в его сторону. А-Ка на цыпочках прошёл по крыше и посмотрел на площадь. Он знал, что многие в городе с нетерпением ждали прибытия Маккейси, поскольку его деяния были широко известны всей повстанческой армии. В новостях из приёмника говорилось, что он участвовал в той битве и в одиночку уничтожил два больших аннигилятора.

Он отправился по приказу генерала Либре, погибшего в бою. Они должны были сплотить войска повстанческой армии и повести их единым фронтом, а теперь он вернулся в город Феникс. Люди собирались начать революцию и вернуть свои дома.

Они пели песню «Чёрные земли», и голоса их были громкими, яркими и оглушительными. Вскоре они постепенно затихли, когда Маккейси начал говорить.

— Сегодня исторический момент, — начал Маккейси.

Голос мужчины был энергичным. Он снял шляпу и продолжил:

— Мы столкнулись с самым жестоким ударом с начала истории. За то, чтобы ослабить величие Отца, мы заплатили ценой жизней бесчисленных солдат. Но этого, конечно же, недостаточно! Мы объединимся...

* * *

Лучи солнечного света казались бледными и тонкими, когда солнце опускалось за каждое здание города. На крыше ремонтно-механической мастерской Хэйши, не раздумывая, поднял снайперскую винтовку и направил её в центр площади, на трибуну, на которой стоял Маккейси.

Он смотрел в инфракрасный прицел винтовки, наблюдая за Маккейси, находившимся в четырёхстах метрах от него, возбуждённо размахивающего руками и маршальской шляпой, чтобы вызвать энтузиазм у людей.

Через несколько секунд убийца нажал на курок.

* * *

<http://bllate.org/book/13152/1167560>